

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сургаевой Яны Сергеевны на нарушение ее конституционных прав Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную»

город Санкт-Петербург

18 июня 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав сообщение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Я.С.Сургаевой,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 6 февраля 1993 года № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» в целях обеспечения здоровья и безопасных условий труда для работающих женщин были утверждены нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную.

Конституционность названного Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации оспаривает гражданка Я.С.Сургаева,

которая, как следует из представленных материалов, изъявила желание поступить на военную службу по контракту и обратилась для этого в Министерство обороны Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, а также в одну из воинских частей. Однако Министерство обороны Российской Федерации и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в своих ответах со ссылкой на нормативные правовые акты, определяющие на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 42 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» воинские должности, которые могут замещаться военнослужащими женского пола, указали, что прохождение лицами женского пола военной службы на должностях водителя, механика, снайпера, стрелка не предусмотрено.

Верховный Суд Российской Федерации решением от 22 августа 2019 года отказал в удовлетворении административного искового заявления Я.С.Сургаевой о признании частично недействующими Перечня воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками и мичманами (в том числе которые могут замещаться военнослужащими женского пола, гражданским персоналом или замещаются на конкурсной основе), и размеров окладов по ним (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2017 года № 025) и Перечня воинских должностей, замещаемых солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками и мичманами (в том числе которые могут замещаться военнослужащими женского пола и гражданским персоналом), соответствующих им воинских званий и тарифных разрядов в войсках национальной гвардии Российской Федерации (утвержден приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 11 июля 2016 года № 01); названные нормативные правовые акты не подлежат официальному опубликованию в связи с тем, что содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Верховный Суд Российской Федерации, в частности, отметил, что из анализа норм Федерального закона «О воинской обязанности и военной

службе» следует, что законодатель предполагает ограничения для прохождения военной службы на воинских должностях лицами женского пола с делегированием полномочий по утверждению конкретного перечня таких воинских должностей руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба (пункт 3 статьи 42 данного Федерального закона); оспариваемые заявительницей приказы направлены на предоставление женщинам дополнительных социальных гарантий с учетом общепризнанной социальной роли женщины в современном обществе.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации сослался на положения статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и статьи 267 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»), устанавливающие запрет применения труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для женщин нормы. Такие нормы определены в Постановлении Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную». При этом исполнение обязанностей по воинским должностям водителя, механика, снайпера, стрелка предполагает превышение этих норм как при выполнении упражнений физической подготовки, так и при эксплуатации военной техники и вооружения и в иных случаях. С учетом этого Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что оспариваемые приказы не нарушают прав заявительницы на поступление и прохождение военной службы по контракту на указанных воинских должностях и не являются дискриминационными по признаку пола.

По мнению Я.С.Сургаевой, Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» не соответствует статье 19 Конституции Российской Федерации,

поскольку позволяет федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, на его основании принимать нормативные правовые акты, препятствующие лицам женского пола проходить военную службу по контракту на должностях водителя, механика, снайпера и стрелка, а судам – отказывать в признании таких актов недействующими в этой части.

2. Как следует из представленных Я.С.Сургаевой материалов, в них отсутствуют данные о том, что заявительница оспаривала в суде отказ в заключении с нею контракта о прохождении военной службы. Однако в соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых он ссылается.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что конкретным делом в смысле положений статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является то дело, в котором судом в установленной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства (Постановление от 8 декабря 2017 года № 39-П).

Судебные постановления, приложенные к жалобе заявительницы, не свидетельствуют о наличии такого дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сургаевой Яны Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1344-О

В.Д.Зорькин